

Невесты по почте
на Рождество 3

Мейсон

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА ПО ВЕРСИИ USA TODAY

ХОУП ФОРД

«Мейсон»

Серия: «Невесты по почте на Рождество – 3»

Хоуп Форд

Аннотация

Он покрытый шрамами, грубый военный, который хочет, чтобы его оставили в покое. Но он также мужчина, который сделает шаг вперёд, когда ему понадобится.

Когда его мать говорит ему и его братьям, что они должны жениться, чтобы спасти Снежную Долину, он решает, что сделает это. Он женится, спасёт город, а затем разведётся. Но потом он встретил свою жену.

Она милая, соблазнительная и красивая, и она заставляет его желать всего того, о чём он никогда не мечтал.

Вскоре он начинает искать способы не только превратить это в настоящий брак... но и в брак, который длится вечно.

Братья Мислтоу готовы спасти Снежную Долину... даже если для этого придётся жениться на совершенно незнакомых людях. У шести женщин, которые приезжают в этот городок на склоне горы, у всех очень разные причины согласиться на брак по договорённости. И никто из них толком не знает, что делать с шестью сурово красивыми братьями, которые приветствуют их. Но они знают одно: пути назад нет.

Это Рождество, время чудес... но разве это также время влюблённости? Присоединяйтесь к шести вашим любимым авторам романтических романов в этот праздничный день, когда они покажут вам самый романтичный город, который вы когда-либо посещали. Здесь есть ледовый каток, где можно держаться за руки, горячее какао, которое можно потягивать у камина, и множество веток омелы, под которыми можно целоваться.

Эти истории наполнены особым жаром... потому что с шестью братьями нужно разворачивать множество подарков.

- ◆ Автор: **Хоуп Форд**
- ◆ Книга: «**Мейсон**»
- ◆ Серия: *Невесты по почте на Рождество - 3*
- ◆ Главы: **10** глав + **2** эпилога
- ◆ Переводчик: *Denika*
- ◆ Редактор: *Иришка*
- ◆ Обложка: *Wolf A.*

Переведено для группы «[Золочевская Ирина и её друзья](#)»

Внимание!

Текст переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Создатели перевода не несут ответственности за его распространение в сети. Любое коммерческое или иное использование, кроме ознакомительного чтения, запрещено.

Приятного прочтения!

Глава 1

Мия

Прошное Рождество было первым, которое я провела без родителей, и я пообещала себе, что к следующему у меня будет с кем провести каникулы. В последнее время я была в плохом настроении, неуверенная в том, что мне нужно делать, но знающая, что мне нужно что-то предпринять. Рождество не за горами, я взглянула на свою жизнь, и мне грустно видеть, в каком одиночестве я живу с тех пор, как потеряла родителей. Пришло время что-то предпринять. Что-то радикальное.

Я не могу продолжать делать одно и то же изо дня в день. Встаю, иду на работу кассиром в местный «Piggly Wiggly», прихожу домой, смотрю телевизор и ложусь спать только для того, чтобы на следующий день проснуться и повторить всё это снова.

Конечно, мне, вероятно, не следовало немного выпивать. Особенно с учётом того, что я была моложе возраста употребления алкоголя и должна была использовать поддельное удостоверение личности, чтобы купить его. И мне, вероятно, не следовало принимать такое важное решение в своей жизни после того, как я выпила. Но теперь уже слишком поздно отступить. Я подписала документы. Конечно, я, вероятно, могла бы отказаться от этого. Сказать, что я была под воздействием алкоголя, когда подписывала их, или что-то в этом роде. Но я не хочу. Чем больше я думала об этом, тем увереннее становилась. И, кроме того, это сработало у моих родителей. Так почему это не может сработать у меня?

Конечно, тогда было другое время и обстоятельства. Мои мама и папа были обещаны друг другу ещё до того, как познакомились. Их семьи хотели объединиться. Семья моего отца хотела присоединиться к земле семьи моей матери. Тогда были семидесятые, так что подобные вещи были редкостью. Времена браков по договорённости остались в прошлом, или, по крайней мере, я так думала, и мои мама с папой тоже. И моя мама рассказывала мне, что она собиралась отказать своим родителям и сказать им «нет», что выйти замуж — это не вариант, им нужно найти другой способ. Но как только она увидела моего папу, она поняла, что пройдёт через это. Мой папа почувствовал то же самое. Они оба сказали мне, что это была любовь с первого взгляда. Они были женаты почти двадцать шесть лет, и, хотя это было ужасно, что я потеряла их обоих одновременно, в глубине души я знала, что это к лучшему. Их любовь была единой на века. Ни один из них не захотел бы жить без другого. Они были двумя половинками единого целого, и с того момента, как поженились, они никогда не проводили порознь больше ночи. Если бы один выжил в автокатастрофе, это было бы слишком тяжело для другого.

И вот теперь я здесь, одна в этом мире. Все винодельни оформлены на моё имя, но я там не работаю. Я не могла заставить себя пойти туда после несчастного случая. Винодельня была чем-то вроде второго ребёнка моих родителей. Им она понравилась, и всё, что они там создали, было потрясающим. Они оставили её мне, и я знаю, какой это особенный подарок, но у меня не было возможности побывать там. Я получаю ежемесячный гонорар, автоматически зачисляемый на мой счёт, но я к нему не прикасаюсь.

Я смотрю на свои упакованные сумки, стоящие на полу рядом с моим креслом. Повсюду люди, они прибывают и уходят, все куда-то спешат. Мне нравится представлять, чем занимается каждый человек, какова история его жизни. Мужчина напротив продолжает смотреть на меня с любопытством, и мне интересно, думает ли он обо мне то же самое. Я смеюсь про себя. Он ни за что не догадается, что я невеста, заказанная по почте, и направляюсь на встречу со своим будущим мужем.

При свете дня, протрезвев, я жду, когда меня охватит сожаление. Я зарегистрировалась онлайн на сайте подбора брака «Невесты по почте на Рождество». Звонок Холли Гекльберри с просьбой дать интервью по Скайпу был определённо интересным, поскольку я узнала все тонкости работы невестой, которую заказывают по почте. Но что меня вдохновило на эту идею, так это разговор с Джой Мислтоу. Она мать моего будущего мужа. Она хотела поговорить со мной, прежде чем я подпишу какие-либо бумаги. Джой была тёплой и взволнованной. Она так сильно напомнила мне мою собственную мать, что я, вероятно, пообещала бы ей всё, что она хотела. Она сказала мне, что я идеально подойду её сыну и их семье.

Я пытаюсь вспомнить всё, что она говорила, и я помню, как она рассказывала мне, что у неё шестеро сыновей, которые владеют собственным бизнесом, и все они особенные парни, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Я знаю, что она упомянула имя Мейсон, и я пытаюсь точно вспомнить, по какой причине ему нужно было жениться, но похмелье и слишком много алкоголя привели к тому, что мой мозг был измотан.

Я снова смотрю на свой телефон и читаю все отзывы о сайте по подбору пары. Это кажется законным. Чёрт, я надеюсь, что это так. Я сказала своей подруге, что познакомилась с кое-кем онлайн. Если бы я сказала ей, что выхожу замуж за мужчину, которого даже не встречала, с которым, чёрт возьми, даже не разговаривала, я знаю, она попыталась бы отговорить меня от этого. А я этого не хочу.

Любой другой, вероятно, забеспокоился бы прямо сейчас, задаваясь вопросом, правильно ли это. Но не я. Проснувшись сегодня утром, я почувствовала себя отдохнувшей и без малейшего беспокойства. Я ожидала каких-то угрызений совести или сожалений, но я чувствую, как на меня нисходит спокойствие по поводу всего этого. Я чувствую, что оставить свою одинокую жизнь позади и начать новую в окружении семьи — это словно судьба протягивает руку помощи.

Когда я слышу призыв к посадке по громкоговорителям, я хватаю свою сумку и начинаю идти по проходу. Мужчина, сидящий напротив меня, встаёт и машет мне, чтобы я шла впереди него. Я непринуждённо улыбаюсь ему и показываю стюардессе свой посадочный талон, прежде чем пройти в самолёт. Усаживаясь на отведённое мне место, я думаю, что *это будет похоже на сказку*.

Мейсон

Я смотрю на лежащие передо мной документы, вчитываясь во всё это. Я даже не должен подвергаться сомнению. Брачный контракт был подготовлен мистером Дэвисом, адвокатом нашей семьи на протяжении последних двадцати лет. Ему можно доверять, и он знает своё дело. В нём есть вся общая информация и пункт о том, что каждый из нас забирает с собой то, что было нашим, когда мы разведёмся. Я вытатуировал имена слишком многих бывших любовниц на бесчисленных клиентах, чтобы быть настолько наивным, чтобы думать, что из этого брака по договорённости может получиться что-то реальное.

Я до сих пор не могу поверить, что моя мать всё это подстроила. Как только она узнала о том, что корпорация «Титан» собирается купить город, она стала искать способ остановить это. Мы все пытались. Но мама взяла это в свои руки. Она действительно умная и, вероятно, одна из самых упрямых женщин, которых я знаю. Ей пришла в голову эта идея, она связалась с компанией по заказу невест по почте и привела всё в действие.

Правила владения городом ясны и гласят, что я должен быть женат. Я работаю над этим пунктом. Мы можем что-нибудь придумать об изменении устаревших законов Снежной Долины. Фу! Это безумие. Закон гласит, что владельцы должны быть женаты. Это

безумная идея, и правила определённо нужно изменить. Пока я не разберусь с этим, мы останемся женатыми.

Снежная Долина так много значит для нашего сообщества и моей семьи, и я знаю, что ни за что не позволю корпорации «Титан» прийти и купить её. Мы не хотим туристический городок. Нам нравится наш город таким, какой он есть. Мы с братьями готовы купить его, но в городском уставе сказано, что владельцы должны быть женаты. Я думаю, что это полная чушь, но я ни за что не скажу своей матери «нет». Я не буду тем, кто подведёт свою семью, не тогда, когда все мои пятеро братьев согласились на это. Плюс, меня не так беспокоит мысль о том, что я останусь женатым, если всё обернётся действительно плохо. Если до этого дойдёт, я найду лазейку, чтобы продать свои доли в городе или что-то в этом роде. Пока большинство остаётся в семье Мислтоу, мне не нужно будет быть владельцем.

Брак в любом случае не для меня. Я не верю в то, что всё будет счастливо. Мои приятели по службе согласились бы со мной. Жена моего лучшего друга бросила его, когда он служил за границей. Жена другого друга развелась с ним, потому что влюбилась в кого-то другого. Жена другого друга ушла от него, потому что не могла смириться с его постоянным отсутствием. Да, я всё равно не любитель заключать пари, но, если бы я был таким, я бы определённо не стал делать ставку на успех этих браков по договорённости. Но я ни за что не смог бы отказать своей маме. Только не в этом. Я знаю, как много значит для неё этот город, и я ни за что не стану препятствовать тому, чтобы он соответствовал нынешним стандартам. Снежная Долина — особенное место, и оно много значит для всех нас. Это место, откуда родом наша семья, это место, где мы выросли, и это место, где мы планируем остаться. Нам определённо нужно сохранить город. Для нас и для всех горожан.

Так что, как только решение было принято, мне просто пришлось пройти через это. Честно говоря, я рад, что у мамы был план относительно брака по договорённости. Единственная девушка в этом городе, которая могла бы подумать о замужестве с таким, как я, — это Джессика, одна из моих тату-мастеров в магазине. Она достаточно милая, но жениться на ней было бы огромной ошибкой. Она и так ходит за мной по пятам, как потерявшийся щенок; она, вероятно, неправильно поймёт и подумает, что это был настоящий брак.

Нет, мне не нужна эта драма. Мне нужен профессионал. Я имею в виду, что за женщина будет невестой, которую заказывают по почте? Она, очевидно, знает, в чём дело. Я качаю головой при этой мысли. Моя мама сказала мне, что разговаривала с Мией, женщиной, на которой я планирую жениться, но большего я не узнал. Мама романтизировала всё это, думая, что это будет шесть успешных браков. Всё, что я могу сделать, это пообещать ей, что сделаю всё, что в моих силах. Я знаю, что это не будет какой-то большой брак по любви, но мы можем, по крайней мере, попытаться достичь удовлетворённости и, надеюсь, хотя бы намёка на счастье.

Я заканчиваю подписывать и жду, пока мистер Дэвис передаст мне копию, прежде чем поднять ему большой палец и выйти из офиса. Я уже договорился с лицензированным священником, который проведёт церемонию бракосочетания, заплатил за присутствие свидетелей и, дав на лапу, даже получил разрешение на брак в срочном порядке, чтобы все было готово вовремя.

Всё получается. Теперь мне осталось только встретить мою будущую невесту, некую Мию Девин, в аэропорту, и мы поженимся прямо там. Всё будет красиво и законно, как только мы оформим брак. Я не хочу, чтобы эта леди аннулировала брак как фиктивный. Не уверен, что сказал бы адвокат, но я хочу, чтобы это было юридически обязательным.

Я не могу перестать трясти руку, просто думая об этом. Близость и я — чужие люди. Как только я вернулся со службы, получив своё пурпурное сердце и бронзовую звезду, я

был слишком занят реабилитацией и попытками исцелиться. Моя рука мгновенно тянется к лицу и сморщенной коже на щеке. К счастью, рана зажила, но всё равно уродливая. По-другому и не скажешь. Я не могу не задаться вопросом, сообщила ли моя мать свахе или Мии о моём лице.

Я просто качаю головой, пытаюсь отогнать свою неуверенность. Это происходит, и я собираюсь извлечь из этого максимум пользы.

Это средство для достижения цели, просто бизнес.

Глава 2

Мия

Мужчина, который сидел напротив меня в аэропорту, теперь сидит рядом со мной в самолёте, и я узнала, что его зовут Серж. Он красивый парень и очень обаятельный. По крайней мере, он пытается быть таким. Мы разговариваем большую часть пути до Снежной Долины. Он — о компании из списка «Fortune 500», в которой он работает, и поскольку я знаю, что он не хочет слышать о моей жизни кассира, я рассказываю ему о винодельне моей семьи.

Когда мы подлетаем к Снежной Долине, я начинаю смотреть в окно.

— Я здесь всего на несколько дней, и я должен быть в состоянии уладить дела.

Я знаю, что он собирается пригласить меня на свидание, поэтому перебиваю его.

— Я переезжаю в Снежную Долину. Теперь это будет мой дом.

— Возможно, мне придётся немного поработать, пока я здесь, но почему бы тебе не позволить мне пригласить тебя на ужин? — спрашивает он меня.

Если бы я встретила Сержа на прошлой неделе, я бы сказала ему «да». Но не сегодня. У меня нет ни малейшего желания. Всё равно я очень польщена и улыбаюсь ему с огоньком в глазах.

— Я не могу. Я помолвлена.

Он смотрит на мой голый палец.

— Почему ты не носишь обручальное кольцо?

Я начинаю потирать костяшку своего безымянного пальца. Я всё ещё взволнована всем этим, но я также немного нервничаю.

— Ну, это, э-э, были отношения онлайн-типа. На самом деле я собираюсь впервые встретиться с ним лично в аэропорту.

Серж сбит с толку. По-другому это не объяснить. Он бормочет и заикается.

— Но, что, подожди! — он предупреждает меня: — Этот парень может быть кем угодно. Сумасшедшим серийным убийцей или что-то в этом роде.

Я машу рукой перед собой, смеясь. Может быть, мне следовало бы волноваться, но я не волнуюсь. Ради всего святого, я поговорила с матерью этого мужчину, и она была... ну, она была идеальной. Не могу это объяснить, но я знаю, что доверяю ей.

— Этого не может быть, — говорю я ему.

— Почему нет? — недоверчиво спрашивает он.

Я просто пожимаю плечами.

— Сваха и его мать заверили меня, что он хороший парень.

Я складываю руки на коленях, чувствуя, что это достаточный ответ, но для Сержа это не так.

Он всё ещё выглядит изумлённым.

— Мия, это брак по договорённости?

— Да, — отвечаю я ему, когда пилот начинает объявлять, что мы вот-вот приземлимся.

У меня в животе начинают порхать бабочки. Не потому, что я сомневаюсь в себе. Нет, я начинаю нервничать, потому что надеюсь, что понравлюсь Мейсону. Когда всё это только началось, я даже не волновалась по этому поводу. Но теперь я не могу не задаться вопросом, *что, если я не в его вкусе? Что, если ему нравятся худые женщины, тихие и сдержанные?* Я смотрю вниз на свои широкие бёдра и понимаю, что ничто из перечисленного не применимо ко мне. У меня пышные формы, и я, как известно, всегда говорю то, что думаю.

Я начинаю взбивать волосы и заново наношу помаду на свои уже поблёкшие губы. Некоторое время мы сидим в тишине, но я чувствую, что Серж осуждает меня. Как только мы приземляемся, я беру свою сумочку и ручную кладь и выхожу из самолёта.

Я могу сказать, что Серж всё ещё воспринимает всё это и не понимает, что происходит, но я действительно не чувствую, что мне нужно делиться этим с ним, хотя он хороший парень, и я действительно ценю его заботу. Пока мы идём к стойке выдачи багажа, он по-прежнему выглядит шокированным.

— Ты уверена в этом, Мия? Если тебе нужна помощь, я могу тебе помочь.

Беспокойство на его лице неподдельное. Он думает, что меня к этому принуждают?

— Я хочу сделать это. И я сделаю. Спасибо тебе за твою заботу, но на самом деле со мной всё будет в порядке.

Он идёт рядом со мной всю дорогу до багажного отделения и даже помогает мне убрать один из моих чемоданов. Прежде чем уйти, он нежно обнимает меня.

— Удачи, ну, во всем, — он протягивает мне свою визитную карточку. — На всякий случай, если сваха ошибается, и тебе всё-таки нужна помощь.

Я начинаю возвращать её, но он накрывает мою руку ладонью, обхватывая карточку моими пальцами.

— Спасибо, — говорю я ему ещё раз и кладу карточку в сумочку. Как только он отворачивается, я возвращаюсь к ленте, ожидая следующего и последнего багажа.

Мейсон

Я приехал пораньше. Я не хотел беспокоиться о пробках и парковке. Итак, последний час я сидел в зоне выдачи багажа, наблюдая за всеми прибывающими. У меня есть букет красных и белых роз, поскольку именно так Мия узнает меня согласно инструкциям свахи. Лично я рад, что мне не пришлось стоять здесь с табличкой и её именем на ней. По какой-то причине мне это кажется неловким.

Предполагается, что Мия — женщина с длинными чёрными волосами, одетая в белое кружевное платье с открытыми плечами и соответствующий багаж с изображением Эйфелевой башни.

Я замечаю великолепную женщину с пышными формами, черноволосую, в белом платье с открытыми плечами, но она идёт с каким-то парнем. Я отвожу взгляд и снова начинаю осматривать комнату, но мой взгляд возвращается к женщине. Это не может быть она. Я пытаюсь продолжать смотреть, уверенный, что замечу её среди других прибывших, но, когда последний человек в толпе входит в зону, меня тянет обратно к женщине, стоящей с парнем рядом с лентой выдачи багажа.

Она наклоняется, чтобы поднять свой багаж, и мужчина помогает ей, снимая его с ленты и ставя рядом с ней. Это белый багаж с большим изображением Эйфелевой башни сбоку. Это, должно быть, она.

Я подхожу к ней и раздражаюсь, когда парень обнимает Мию. Я слышу, как симпатичный парень в костюме и мокасинах желает ей удачи, а затем даёт свой номер. Я дотрагиваюсь до шрама, который тянется от моего правого глаза прямо вниз на три дюйма, прежде чем разделиться, как рукава реки на грёбаной карте.

Я снимаю с ленты второй багаж.

— Извините, это мой... — её голос затихает, когда она смотрит на меня. Я предлагаю ей цветы, а затем готовлюсь к отказу.

Собирается ли она отрицать, что она Мия? Отменит всё это?

Она берёт цветы, и её улыбка прекрасна, она красивая женщина. Её жалостливая улыбка не могла быть уродливой, не на её лице.

Её взгляд ненадолго задерживается на моей щеке, а затем сразу же возвращается к моим глазам. Я не могу прочесть её мысли; она очень тщательно скрывает их за своими светло-голубыми глазами и широкой улыбкой.

— Приятно познакомиться, Мейсон, — произносит она, и её голос мягок, как мёд. Мягкий, низкий и наполненный мелодией.

Потеряв дар речи, я смотрю на неё. Это действительно та женщина, которая подписалась на брак по договорённости? Она красива и кажется милой. Там, откуда она родом, мужчины слепы? Зачем ей брак по договорённости? Я бы предположил, что мужчины из кожи вон лезли, чтобы добраться до неё.

Я знаю, что должен предложить ей руку, но останавливаю себя, уверенный, что она не хочет, чтобы я её покалечил с первого взгляда. Она всё ещё улыбается, и я ценю тот факт, что она по-прежнему вежлива, когда становится ясно, что мой шрам напугал её. Я киваю в сторону ленты.

— У тебя есть ещё какой-нибудь багаж?

Глава 3

Мия

Я не могу оторвать взгляда от Мейсона. Он высокий, мощного телосложения мужчина. Джой, его мама, сказала, что он был чуть выше шести футов, с небольшим шрамом на лице, но она преуменьшила обе характеристики. Мейсон, должно быть, ростом не менее шести футов пяти дюймов, и, хотя его шрам немаленький, он придаёт ему довольно внушительный вид. Он красив, и от одного взгляда на него у меня перехватывает дыхание.

Почему Джой не упомянула, какие пронзительные у него зелёные глаза? И ничего себе, у него огромные руки!

— Всё уже устроено. Мы произнесём клятвы в комнате вон там. У меня есть брачный контракт, в котором указано, что в случае развода мы берём от брака только то, что внесли в него. Брак должен быть совершенным и длиться достаточно долго, чтобы можно было оформить покупку земли.

Я перестала слушать после того, как он упомянул о брачном соглашении, но к тому времени, когда я решила, что это разумная просьба, поскольку мы ещё не знаем друг друга, он закончил говорить остальное из того, что говорил.

Он грубоват и говорит всё это как ни в чём не бывало. Он указывает на комнату в стороне, вместо того чтобы смотреть на меня. Он нервничает... или он не хочет этого делать. Они заставляют его жениться на мне? Как только эта мысль приходит мне в голову,

я не могу её прогнать. Я не могу выйти замуж за того, кого заставляют это делать. Он не хочет жениться на мне?

Я следую за ним, таща за собой свой первый чемодан. Я удивлена, что свадьба состоится так скоро, но Джой упомянула, что у Мейсона по какой-то причине были временные трудности. В комнате, куда я следую за ним, находятся два человека. Это меня так удивляет, что я чуть не спотыкаюсь о собственные ноги.

— Что не так? — спрашивает Мейсон, хватая меня за талию, чтобы я не упала.

— А твоя семья не приедет? — спрашиваю я, зная, что у него пять братьев, и, честно говоря, встреча с Джой прямо сейчас может мне немного помочь. Мне нужно увидеть дружелюбное лицо. Я надеялась, что мой будущий муж проявит ко мне хоть какую-то доброту или дружелюбие, но он выглядит так, словно даже не хочет смотреть на меня.

— Мои братья связывают себя своими узами, — говорит он мне в качестве объяснения того, почему здесь нет никого из его семьи. Он вручает мне контракт с ручкой, а затем уходит, чтобы поговорить с двумя другими мужчинами в комнате.

Я просматриваю контракт и подписываю его, когда слышу, как Мейсон спрашивает, где второй свидетель. Я вижу, что он напряжён. Я хочу помочь, но не знаю ни единой души в Монтане. Затем я вспоминаю Сержу.

— Я могу позвонить своему знакомому Сержу. Я познакомилась с ним в самолёте, и, возможно, он всё ещё где-то рядом, — предлагаю я троим мужчинам, стоящим в другом конце комнаты. Встревоженная, я ставлю цветы на ближайший столик и обхватываю себя руками.

Двое незнакомцев, казалось, приняли моё предложение, но Мейсон, кажется, разозлился на мои слова. Он начинает что-то говорить, но обрывает свои слова, когда в дверь входит второй и последний свидетель.

— Извините, я опоздал.

Мейсон не отвечает, просто смотрит на часы, а затем на меня почти сердито. Я начинаю думать, что, возможно, у него плохой характер. У меня начинают появляться сомнения, но прежде чем я успеваю их высказать, священник хочет начать церемонию бракосочетания.

Я начинаю приближаться к Мейсону, но останавливаюсь на полпути.

— Мейсон, мы можем поговорить всего минуту?

Из-за того, что всё происходит впопыхах, я знаю, что должна хотя бы поговорить с ним, прежде чем сделаю это. Я знала, что всё будет в спешке. Я знала, что сегодня выйду замуж. Но я ожидала, по крайней мере, сначала разговора, а не того, что он сердито посмотрит на меня.

Он оставляет трёх других мужчин разговаривать и подходит ко мне, выжидающе глядя на меня. Гнев всё ещё присутствует, но при ближайшем рассмотрении я не могу не задаться вопросом, не принимаю ли я этот гнев за что-то другое.

— О чём ты хочешь поговорить? — неохотно спрашивает он.

Я ничего не могу с собой поделать. Я громко смеюсь. Другие мужчины удивлённо оглядываются на нас, прежде чем вернуться к разговору и игнорировать нас.

— О, я не знаю. Я подумала, что мы могли бы хотя бы немного поговорить, прежде чем делать это, — отвечаю я ему, указывая в переднюю часть комнаты, где мы должны пожениться.

Он переносит вес тела на другую ногу.

— Хорошо, — он кажется неуверенным. — Начинай ты.

Я не из тех, кто просто что-то скрывает, я прямо спрашиваю его:

— Ты хочешь жениться на мне?

Мой желудок, кажется, опускается, когда вместо ответа он задаёт мне тот же вопрос:

— Ты хочешь выйти за меня замуж?

Я честно отвечаю ему:

— Ну, я думала, что да, — начинаю я, но не успеваю закончить.

— До чего? До того, как ты встретила красавчика в самолёте или пока хорошенько не разглядела меня? — говорит он, указывая на сторону лица со шрамом.

И тут до меня доходит. Он ревнует. Мужчина, за которого я собираюсь выйти замуж, мужчина, которого я только что встретила, ревнует. И как он вообще может подумать, что я захочу Сержа? Боже мой, Мейсон — самый настоящий мужчина, которого я когда-либо знала.

Я тут же решаю, что собираюсь это сделать. Я собираюсь выйти замуж за Мейсона Мислтоу.

Я не отвечаю ему, не готова рассказать ему всё и слишком застенчива, чтобы сказать ему, насколько красивым я его считаю. Я выхожу в переднюю часть комнаты, а когда поворачиваюсь к нему, он просто стоит там, уставившись на меня.

— Мы собираемся это сделать, Мейсон? Потому что я хотела бы выйти за тебя замуж, — говорю я ему почти застенчиво.

Он медленно подходит ко мне, явно смущённый. Он стоит лицом ко мне, и я жалею, что у нас нет больше времени. Я бы хотела, чтобы мы могли хотя бы немного узнать друг друга, прежде чем мы начнём церемонию. Но в глубине души я знаю, что это то, что я хочу сделать.

Мейсон берёт мои руки в свои, и я тихо ахаю. Ощущение жара и желания, которое возникло от его прикосновения и затем распространилось по всему моему телу, не похоже ни на что, что я когда-либо испытывала раньше. Когда его глаза встречаются с моими, я знаю, что он тоже это чувствует. Он сжимает меня крепче, и я вижу, как у него на лбу пульсирует вена.

Мы произносим наши клятвы, повторяя слово в слово то, что священник велит нам сказать. И когда Мейсон надевает кольцо мне на палец и отдаёт мне кольцо, которое я должна надеть для него, у меня дрожат руки. Я внезапно начинаю нервничать из-за того, каково это — поцеловать его, если от простого прикосновения к его руке у меня мурашки пробегают с головы до ног.

Глава 4

Мейсон

Я не обращаю внимания на волну влечения, которая пульсирует во всём моём теле. Это просто врожденная, естественная реакция на привлекательную женщину, не более того. И не похоже, что я могу что-то с этим поделать сейчас. Я почти уверен, что уже напугал Мию, и я всё равно не знаю, почему она проходит через это. Я знаю, что напугал её и заставляю передумать. Чувак, до войны, до шрама, я был душой компании и мог заставить любого чувствовать себя комфортно. Но больше нет. Я не хочу никакого внимания к себе, но я обнаружил, что хочу её. Я хочу, чтобы она смотрела на меня и никогда не отводила взгляда. Я сжимаю челюсти и снова напоминаю себе, что это всего лишь деловая сделка. Это всё. Мы поженимся, чтобы спасти Снежную Долину. Ни больше, ни меньше.

Так почему же я испытываю такое сильное чувство собственности по отношению к ней, когда надеваю ей на палец обручальное кольцо? Почему я ищу её глаза, желая заглянуть в их глубину, когда раньше я вообще не хотел, чтобы она смотрела на меня? И

почему я чувствую, что клятвы, которые я повторяю ей, проникают в самую глубину моей души? Несмотря на то, что я пытался убедить себя, что мы можем развестись, если из этого ничего не выйдет, я знаю, что ни за что не пошёл бы на это. Обещания, которые я даю ей прямо сейчас, я планирую сдержать. По крайней мере, я буду это делать, пока она мне позволяет.

Её дрожащая рука, когда она едва успевает надеть моё кольцо, напоминает мне, что я ей не нужен. И, возможно, она не воспринимает клятвы так серьёзно, как я. Она волнуется, и по тому, как тяжело она дышит, я почти волнуюсь, что она упадёт в обморок. Это всего лишь деловая сделка. Это всё. Деловая сделка. Это почти как заклинание, которое повторяется у меня в голове. Называйте это как хотите, но я оберегаю своё сердце, потому что эта маленькая миниатюрная женщина с округлостями и невинным личиком заставляет меня желать того, чего я не должен хотеть. Того, о чём я не должен даже думать. Словно целую вечность держу её в своих объятиях. Прежде чем я успеваю углубиться в свои мысли, я отвожу от неё взгляд.

Благодаря моей военной подготовке я чувствую, что за нами кто-то наблюдает, и я смотрю на окно в двери.

Красавчик с другой стороны, наблюдает за нами. Мне следовало бы знать, что он просто так не исчезнет, но я не могу сказать, что виню его. Я тоже не думаю, что смог бы легко уйти от неё. Очевидно, он думал об их встрече больше, чем она.

Мои руки крепче сжимают Мию, и она вопросительно смотрит на меня. Её сияющие голубые глаза ясны, как безоблачное летнее небо. Она прекрасна и захватывает дух, и прямо сейчас она моя. И я планирую заявить на неё права.

Собственническое чувство возвращается, и я поддаюсь ему, когда священник объявляет:

— Теперь вы можете поцеловать невесту.

Я планировал просто поцеловать её, но, когда мои губы касаются её губ, этот план вылетает в трубу. Я дарю ей такой глубокий, обжигающий поцелуй, что любой, кто смотрит, понимает, что Мия принадлежит мне. Я целую её дольше, чем следовало бы, учитывая тот факт, что мы только что познакомились, а также тот факт, что она, вероятно, до смерти напугана моим грубым поведением. Но я не могу её отпустить. Я обхватываю её руками, кладу их ей на спину и притягиваю ближе, прижимая к своему твёрдому телу. Твёрдые вершинки её сосков царапают мою грудь. Её руки на моей талии, и они сжимают ткань моей рубашки, как будто она боится, что я остановлюсь или отстранюсь. Стон исходит либо от неё, либо от меня, либо от нас обоих, но это не мешает мне провести языком по её рту и попробовать её на вкус, прежде чем заставить себя отстраниться, пока я не смутил её ещё больше.

Я смотрю вниз, на её покрасневшее лицо, и испытываю глубокое удовлетворение, обнаружив, что её глаза всё ещё закрыты после того, как я заканчиваю поцелуй. Она протягивает руку и касается пальцами своих губ, как будто наслаждается поцелуем, который мы только что разделили. Я полностью понимаю, потому что облизываю свои, желая ещё раз ощутить её вкус. Она покраснелась, и когда она открывает глаза, чтобы посмотреть на меня, я вижу желание в их глубине. Она хочет меня. В этом нет никаких сомнений. По крайней мере, я знаю, что даже если я не привлекаю её физически, она заинтересована в нашей химии.

Мне даже не нужно смотреть, чтобы знать, что этого красавчика больше нет в окне.
Верно, Серж. Она моя.

Мия

Я задаю ему много вопросов, как только мы оказываемся в его грузовике на шоссе, направляясь к домику, который он арендовал на несколько дней. Это не тот медовый месяц в Париже, который я представляла себе в юности, но, сидя рядом с единственным мужчиной, от которого у меня перехватывало дыхание и от которого моё тело горело от одного поцелуя, я даже не забочусь о том, какой у меня будет медовый месяц. Уютный домик с Мейсоном, где мы сможем узнать друг друга получше и провести наше первое Рождество вместе... Я согласна.

Мейсон мало разговаривает. Его ответы короткие, по крайней мере, те, которые он действительно даёт. Кажется, он не очень-то хочет делиться собой. Возможно, он застенчив и ему просто нужно больше времени.

Он не задаёт мне вопросов обо мне самой, но слушает, когда я предлагаю свои ответы на несколько вопросов, которые я ему задала. Поездка кажется долгой, и я почти не спала последние две ночи, я была так взволнована и нервничала из-за приезда, встречи и замужестве с незнакомцем. Я бы почти заснула в его грузовике, если бы мои нервы позволили мне.

Чем дальше мы едем, тем неувереннее я себя чувствую. Сейчас неловко, и вместо уютной тишины я чувствую, что на нас навалилась тяжесть.

— Мейсон?

Он, кажется, ждёт, что я продолжу, и когда я этого не делаю, он спрашивает:

— Да?

— Я знаю, это странно, и ты можешь сказать мне «нет»... — я начинаю, а затем останавливаюсь.

Он не отвечает, просто смотрит в зеркало заднего вида и снова на дорогу. Я кладу руку на консоль между нами.

Он по-прежнему не смотрит на меня, но уголки его губ приподнимаются.

— В чём дело? Я не скажу тебе «нет». Я имею в виду, каким бы я был мужем, если бы сказал своей жене «нет» о чём-то в день её свадьбы? Что это такое? Ты не хочешь ехать в хижину?

— Нет! Я имею в виду, да, я хочу поехать в домик. Я, э-э, ну, я немного нервничаю и подумала, может быть, если ты не возражаешь, может быть, ты мог бы подержать меня за руку, если всё в порядке, — спрашиваю я его. Мой голос, когда-то сильный и требовательный, затихает от неуверенности. Я имею в виду, он мой муж. Конечно, слава богу, я могу попросить его подержать меня за руку. Я сгибаю руку, кладу ладонь на консоль между нами.

На минуту он выглядит озадаченным, и я думаю, что он собирается сказать мне «нет».

— Ты хочешь, чтобы я взял тебя за руку?

— Забудь об этом, — говорю я ему и начинаю смущённо убирать свою руку.

Но Мейсон протягивает руку и берёт меня за руку. Он переплетает свои пальцы с моими и крепко прижимает меня к себе. Меня переполняет чистое счастье, и я не смогла бы скрыть улыбку, даже если бы попыталась. И, конечно, после того, как Мейсон всю дорогу смотрел прямо перед собой, теперь он решает посмотреть на меня, и я не могу стереть глупую улыбку со своего лица.

Вместо того, чтобы улыбнуться в ответ, он хмыкает и кивает мне головой.

— Мы женаты, Мия. Тебе не обязательно просить меня держать тебя за руку. Тебе не нужно спрашивать, можешь ли ты прикоснуться ко мне, или действительно просить о чём-

либо. Ты хочешь чего-то от меня, чего-то, что у меня есть или что я могу тебе дать, ты берёшь это. Это твоё. Я знаю, что брак по расчёту и, ну, я — это не то, чего ты ожидала, но я собираюсь поступить правильно по отношению к тебе. Я обещаю. И если есть что-то, что я могу сделать, чтобы сделать тебя счастливой, что ж, я собираюсь это сделать.

Это больше всего слов, которые он когда-либо говорил мне, и вместо ворчания и отношения я получила поэзию. Ошеломление — единственный известный мне способ описать это. Если бы я стояла, я бы, наверное, упала от его слов. Когда его рука сжимает мою, я не могу удержаться и толкаю его немного дальше.

— Значит, если бы я захотела поцеловать тебя, просто так, ни с того ни с сего, ты бы мне позволил? Я могу поцеловать тебя в любое время, когда захочу? Потому что я должна тебе сказать, ты не выглядишь слишком счастливым, что я здесь, поэтому я просто хочу быть уверенной, что у меня всё получится.

Он, кажется, застигнут врасплох. Он открывает рот, а затем снова закрывает его. Он поднимает наши руки и прижимается губами к тыльной стороне моих пальцев.

— Я твой муж, Мия. А ты моя жена. Я знаю, что сегодняшний день не был нормальным, но что я точно знаю, так это то, что ты можешь поцеловать меня в любое время, когда захочешь. И ты ошибаешься, Мия.

— В чём я ошибаюсь? — спрашиваю я, чувствуя себя потерянной, наблюдая, как его губы касаются моей руки.

Он опускает наши руки к себе на колени, прижимая мою ладонь к своему мощному, мускулистому бедру. Я чувствую, как напрягаются мышцы под моей ладонью, и он кладёт свою руку поверх моей.

— Я хочу, чтобы ты была здесь. Со мной.

Всё моё тело дрожит, и я чувствую, как учащённо бьётся моё сердце. Он хочет, чтобы я была здесь. Я могла бы продолжать говорить, задавать ему вопросы, просто чтобы слышать его голос, но я этого не делаю. Я сижу рядом с ним в кабине его грузовика, слушая тихую песню по радио, пока он везёт нас в домик для новобрачных. Я не жду слов любви или чего-то подобного, но, несмотря на тяжёлое начало, которое у нас было, всё определённо улучшается. Я смотрю на Мейсона и наблюдаю за тем, как он ведёт машину, прежде чем разгладить своё платье.

— У тебя красивое платье, — говорит Мейсон, хотя я не думаю, что он даже посмотрел в мою сторону, чтобы увидеть, как я разглаживаю его. Может быть, из-за того, что он говорит так мало, его комплимент значит для меня больше, потому что я чувствую, как мои щёки горят румянцем.

— Спасибо, — отвечаю я ему, прежде чем выглянуть в окно и уже попытаться представить, что ждёт нас в будущем.

Глава 6

Мейсон

Я подъезжаю к коттеджу, который находится в горах Снежной Долины. Я мог бы просто отвезти её домой, к себе на окраину города, но подумал, что так будет лучше. Нам нужно время, чтобы узнать друг друга получше. Моя семья решила, что вместо большого празднования Рождества мы соберёмся всей семьёй ближе к Новому году, чтобы дать всем время освоиться. Но я знаю свою семью, особенно маму. Она ни за что не смогла бы остаться в стороне, и я не хочу делить Мию ни с кем прямо сейчас. Я хочу провести это время с ней и только с ней.

Я помогаю ей выбраться из грузовика и заносу наши сумки внутрь, ставя их у входной двери.

— Хочешь чего-нибудь перекусить? — спрашиваю я её. — Я заполнил холодильник. Я не был уверен, что тебе понравится, но я позаботился о том, чтобы купить самые разные вещи.

Она вцепилась в край столешницы, костяшки её пальцев побелели от напряжения, и я знаю, что она нервничает.

— Я, э-э... — она кладёт руку на живот и морщится. — Не думаю, что смогу сейчас что-нибудь съесть. Нервы! — говорит она со смехом.

Я протягиваю ей руку, и она смотрит на неё, как мне кажется, несколько минут, но, вероятно, это всего лишь несколько секунд. Я почти отстраняюсь, отвергнутый, но она, наконец, протягивает руку, вкладывая её в мою.

— Я покажу тебе всё вокруг.

Мы обходим домик, и я показываю ей остальную часть кухни и гостиной. Она восхищается рождественской ёлкой в углу, и, увидев радость на её лице, я рад, что компания украсила домик к празднику. Я тяну её к лестнице, по пути хватая одну из её сумок, а затем отпускаю руку Мии, чтобы последовать за ней вверх по лестнице в спальню. Её бедра покачиваются передо мной, и звук её платья, шуршащего назад-вперёд, гипнотизирует меня. Её платье облегает низ и достаточно короткое, чтобы я мог видеть её соблазнительные икры. У меня слюнки текут, и я говорю себе, что мне нужно расслабиться, прежде чем я напугаю её до полусмерти, я делаю глубокие, приглушенные вдохи и игнорирую увеличивающуюся выпуклость в штанах.

Я показываю ей ванную в коридоре, свободную спальню, а затем спальню, в которую я уже поставил свой чемодан ранее.

— Я принесу твой багаж через некоторое время.

Она оглядывает комнату и подходит к окну, выходящему на задний двор.

— Здесь прекрасно, Мейсон.

Я подхожу к ней сзади, но вместо того, чтобы выглянуть наружу, как я намеревался, я смотрю вниз, на её макушку. Её тело напряжено передо мной, и я протягиваю руку, обхватывая её за талию. Она поворачивается в моих объятиях и смотрит на меня снизу-вверх, прикрыв глаза. Поскольку я не могу этого не сделать, я наклоняюсь и ловлю её губы своими. Она целует меня в ответ, её рука обхватывает мой подбородок и тянется вдоль шеи.

Наши губы двигаются друг против друга, пока вместо нежности и исследования что-то не меняется, и это становится чем-то большим. Поцелуй становится неистовым и требовательным, и мои руки начинают блуждать по её телу, по плечам и вниз по спине, чтобы приземлиться на её сладкую, полную попку. Я сжимаю её, притягивая к себе, и, прежде чем зайти слишком далеко, чувствую, как Мия напрягается в моих объятиях, как железная доска, твёрдая и неподатливая.

Я вызываю у неё отвращение.

Я мгновенно опускаю руки и отступаю от неё. Её губы влажные, припухшие и красные. Её глаза остекленели и смотрят на меня с желанием. Но, даже видя всё это, я знаю, что мне нужно уйти. Я не собираюсь давить на неё.

Я ухожу, не сказав ни слова, спускаюсь по лестнице и выхожу через заднюю дверь, чтобы пойти нарубить дров. Я должен что-то сделать, чтобы избавиться от своего разочарования, и я собираюсь сделать это с помощью топора. Я напоминаю себе в сотый раз, что *этот брак ненастоящий, это просто сделка*.

Но даже когда я бормочу это себе под нос, я не могу избавиться от мысли, что, возможно, мы могли бы воплотить его в жизнь.

Мия

Я стою в его спальне — нашей спальне — прижав руки к губам и смотрю, как Мейсон уходит. Когда он целовал меня, я пыталась отстраниться, чтобы сказать ему, что хочу привести себя в порядок, но он выскочил за дверь раньше, чем я успела. Моё тело гудит, живое от желания, и я мысленно пинаю себя за то, что просто не пошла на это с ним. Это то, чего я хотела. И по тому, как он держал меня в своих объятиях, я знаю, что он тоже этого хотел.

Я подхожу к окну и наблюдаю, как он выходит из дома и мгновенно хватается за кусок дерева, поднимает топор над головой, а затем опускает его, чтобы расколоть дерево пополам.

Я наблюдаю за ним с благоговением. Даже с этого ракурса я могу сказать, что он зол. На меня или на себя, я не уверена, но знаю, что могла бы стоять здесь и наблюдать за ним весь день.

Словно подглядывающий Том (*прим. перев. — отсылка к фильму «Подглядывающий» или «Любопытный Том»*), я наблюдаю, как он повторяет этот процесс снова и снова. Когда он стягивает рубашку через голову и бросает её на землю, я громко вздыхаю, звук эхом разносится по комнате. Его мускулистая грудь идеальной формы. Каждый мускул на его руках и подтянутом животе напрягается, когда он снова и снова взмахивает топором. Он как человек на задании, не желающий, чтобы его останавливали. Я могла бы стоять здесь и наблюдать за ним часами, если бы не хотела, чтобы меня поймали. Его руки, плечи и грудь покрыты татуировками, и мне жаль, что я не была ближе, чтобы увидеть рисунки.

Моё тело разгорячено, и я начинаю обмахивать лицо ладошками. Солнце начинает садиться, и мне интересно, сколько ещё он там пробудет. Моё тело покалывает, я хочу, чтобы он снова был рядом. Мне приходится отвести от него взгляд на заднем дворе. В следующий раз я собираюсь быть готовой к встрече с ним. Я иду в ванную и начинаю наполнять большую ванну с гидромассажем, чтобы побрить ноги. Закрытие договора аренды и сборы менее чем за неделю оставили мне мало времени, чтобы сделать что-то ещё перед отъездом в Монтану.

Глава 7

Мейсон

Выплеснув свою агрессию с помощью топора, я возвращаюсь в дом и несю оставшиеся сумки Мии наверх. Ставя их в угол, я слышу, как она принимает ванну. Я стою за дверью всего секунду, но мне достаточно представить, как вода стекает по её телу, и я обнаруживаю, что моё время с топором потрачено впустую. Я уже чувствую, как моё тело реагирует на неё, хотя я не могу её видеть или прикоснуться к ней. Я бы всё отдал, чтобы иметь возможность войти туда, где она сейчас, и заключить её в свои объятия. Это как магнитная сила, притягивающая меня. Желание настолько сильно, что мне приходится буквально заставлять себя быть сильным и уйти.

Поскольку я вспотел после колки дров, я иду принять душ в другой ванной комнате в коридоре. Вместо горячей я поворачиваю ручку на самую холодную настройку и встаю под струю, откидываясь назад и позволяя струе холодной воды ударить мне прямо в лицо. Я не знаю, хочу ли я, чтобы это послужило сигналом к пробуждению или чтобы это привело

меня в чувство, но я знаю, что мне нужна какая-то встряска. Откинув голову назад и закрыв глаза, я стараюсь ни о чём не думать. Особенно о моей жене, которая находится по другую сторону стены, сидит голая в своей ванне, проводя губкой вверх и вниз по своему соблазнительному телу. Мои глаза распахиваются при виде этого изображения, и у меня вырывается стон. Бесполезно. За один день я уже одержим. Так не должно было быть. Мы поженились, чтобы спасти Снежную Долину. Я надеялся на удовлетворённость или, по крайней мере, дружбу. Я не ожидал и даже не был готов к этому влечению, которое овладело мной так, словно из меня вырывается дыхание. Меня на сто процентов влечёт к моей жене. Но воспоминание о том, как она напряглась в моих объятиях ранее, напоминает мне о том, что, возможно, я не так привлекателен для неё, как она для меня.

Приведя себя в порядок, я оборачиваю полотенце вокруг талии. Я думаю, что она уже закончила, так как начала мыться раньше меня, но она всё ещё в ванне. Я натягиваю свои фланелевые пижамные штаны, которые принёс с собой. Чтобы ей было комфортно, я разжигаю огонь в камине и выключаю свет, чтобы Мие не пришлось смотреть на шрам на моём лице. Затем я сажусь за стол, приглушаю лампу и слушаю, как она поёт сама себе. Я беру свой блокнот и карандаш, думая, что нарисую и оформлю новую татуировку для салона. В конце концов, я пытаюсь оставаться деловым.

Я не знаю, сколько проходит времени, но как только Мия перестаёт петь, кажется, я выхожу из транса. Я потерялся в рисунке, когда рисовал лицо и волосы Мии, не задумываясь об этом. Испытывая отвращение к самому себе, я смотрю на её очень похожую копию и понимаю, что уже запомнил каждую деталь её лица. Я выключаю лампу, бросаю карандаш и бумагу на стол и откидываюсь на спинку стула в тёмном углу. Я и так уже слишком глубоко увяз.

Мия

Я открываю дверь ванной, обернув вокруг тела полотенце. Насколько я измучена сменой часовых поясов, что забыла взять с собой что-нибудь, во что можно переодеться? Мне повезло, что там были образцы шампуня и мыла, которыми я могла воспользоваться. В хижине темно, только в камине горит огонь. Я стою совершенно неподвижно, прислушиваясь к звукам дома, гадая, внутри Мейсон или нет. Кроме обычных звуков дома, я его не слышу. Я выглядываю в окно, и на том месте, где он раньше рубил дрова, теперь только топор, воткнутый в пень. Я смотрю на это, и на секунду мне кажется, что, может быть, он ушёл. Отсюда мне не видно, где он припарковал свой грузовик, но я знаю, что даже если он уехал, он вернётся. Я не уверена точно, откуда я это знаю, но знаю.

Я подхожу к своему чемодану и позволяю полотенцу, которым обернуто моё тело, упасть на пол. Я ищу, перекладывая вещи, пока не чувствую прохладный шелковистый материал своей ночной рубашки. Я достаю его из багажа и держу перед собой, проверяя, нет ли складок, когда слышу за спиной ворчливый шёпот.

— Мия.

Глава 8

Мейсон

Я застыл, вцепившись в стол в темноте. Я очарован чертовски сексуальным стриптиз-шоу, о котором Миа и не подозревает, что устраивает мне. Она так чертовски красива. Я

наблюдаю, как её полотенце падает на пол, а затем как она роется в своём багаже. Я становлюсь таким твёрдым, что почти больно смотреть, как она поднимает ночную рубашку, зная, что она собирается прикрыть от меня своё тело.

Я встаю и подхожу к ней, бормоча по пути её имя.

Она поворачивается, как только я подхожу к ней, и я знаю, что она удивлена, что я стою здесь. Я стою над ней, вдыхая её запах, чувствуя каждое её движение, потому что мы так близко.

— Мы должны завершить брак, Мия, — мой голос груб и серьёзен, наполнен эмоциями. — Я выключил свет... Я знаю мой шрам...

Она откидывает голову назад, чтобы посмотреть на меня.

— Меня не волнует твой шрам, — говорит она яростно, а затем смягчается. — Я имею в виду, мне не всё равно, как ты его получил, но мне всё равно не так, как ты думаешь. Я, ну, э-э, я всё ещё хочу тебя.

Я обхватываю ладонями её лицо, чтобы она смотрела на меня.

— Ранее...

— Раньше мне нужно было принять душ. Это единственная причина, по которой я напряглась. Я хочу этого, я хочу этого с тобой. И не потому, что мы должны или что-то в этом роде. Потому что я хочу тебя, — она выдыхает, расстроенная ходом моих мыслей.

Я едва даю ей договорить, прежде чем подхватываю её на руки и укладываю обратно на кровать. Она всё ещё сжимает перед собой ночную рубашку, и я беру её, стягиваю с неё и бросаю на край кровати.

Стоя над ней, я рассматриваю каждую её обнажённую часть, впитывая всё это, запечатлевая в памяти. От неё захватывает дух.

Я наклоняюсь вперёд и провожу костяшками пальцев по её щеке, прежде чем провести ими по шее, по плечу и вниз, к самому пику её груди. Она дрожит под моими прикосновениями. Я обхватываю ладонью её грудь, лаская её, в то время как её спина выгибается над кроватью, глубже прижимаясь к моей руке.

— Мейсон... — стонет она.

— Да? — я отвечаю, лаская обе её груди.

— Ты поцелуешь меня... там? — хрипло спрашивает она меня.

Я улыбаюсь, не веря, что эта идеальная женщина — моя жена. Мой ответ ей — наклониться вперёд и заменить свою руку ртом. Я посасываю её, позволяя своей руке скользнуть между её бёдер, обхватывая её лоно. Одним движением я обнаруживаю, что она влажная и готова для меня.

Когда я покрываю поцелуями её тело, она мяукает и издаёт самые сексуальные звуки, но как только мои губы касаются её холмика, она замолкает, а её тело напрягается. Я целую вдоль её отверстия, провожу по нему языком, наслаждаясь её вкусом.

Её рука опускается мне на затылок и перебирает волосы. Я прижимаюсь языком к её нервному узлу, и её тело прижимается ко мне.

— Да... — стонет она.

Я не отступаю. Я надавливаю языком и умоляю её об освобождении. Мягко, быстро, медленно, жёстко, я чередую, пока не увижу, как реагирует её тело, и не узнаю, что ей нравится и чего она хочет. Когда я едва успеваю насытиться ею, она уже теряет рассудок, переходит все границы, кончает мне на язык. Я опускаюсь на неё, целую её самое интимное место, любя её до тех пор, пока она не обмякает и не теряет сознание.

Мия

Он подарил мне лучший оргазм, который я когда-либо испытывала. Он покрывает поцелуями моё тело, и когда он оказывается рядом со мной, я нежно целую его, прежде чем сползти с кровати, чтобы отплатить ему тем же.

— Нет, милая.

Его резкие слова обращены ко мне, и я смотрю на него с некоторым шоком.

— Я хочу...

— Я долго не продержусь. Мне нужно быть внутри тебя. Сейчас! Всё, о чём я думал с тех пор, как увидел тебя в объятиях того другого мужчины, — это оказаться внутри тебя, взять тебя и сделать своей, заставить тебя забыть всех мужчин, которые когда-либо обнимали тебя раньше, — умоляет он меня, толкая меня на спину и перекатываясь на меня сверху.

— Мужчина, какой мужчина? — я спрашиваю его, понятия не имея, о ком он говорит.

— Мужчина из самолёта.

— Се... — но я не успеваю проговорить его имя.

Он останавливает меня со стоном, когда его голова падает мне на грудь.

— Я даже слышать не хочу, как ты произносишь его имя.

Я улыбаюсь, не веря, что могу контролировать этого грубияна, моего мужа.

— Я тоже, Мейсон. Я почувствовала то же самое, когда увидела тебя. Я хотела, чтобы ты был моим, — я провожу руками по его груди, между ног, обхватывая его член. — Я хотела тебя таким.

Он шипит, и его бёдра выгибаются под моей рукой, когда я глажу его.

В его глазах горит огонь, когда он опускается на колени и садится, приближая свою твёрдость к моей сердцевине. На одну короткую секунду я начинаю нервничать.

— Пожалуйста, будь полегче, Мейсон, — прошу я его.

Его глаза смотрят на меня, как будто он задаёт мне вопрос, но прежде, чем он его озвучивает, я говорю ему:

— Ты мой первый. Я берегла себя для своего мужа.

Снова его голова падает мне на грудь с бормотанием:

— Блять.

Он ведёт внутренний спор с самим собой. Он обеспокоенно смотрит на меня.

— Я не хочу причинять тебе боль.

Я делаю глубокий вдох и доверяю ему.

— Я знаю, что ты этого не сделаешь.

Он встречается со мной взглядом и сначала мягко входит в меня, и он растягивает меня, наполняет меня. Я чувствую себя полной и растянутой, когда моё тело принимает его. Я знаю, в тот момент, когда он достигает моего барьера. Его пальцы снова прикасаются к моему клитору, и я всё ещё чувствительна после предыдущего оргазма, так что вскоре я снова готова, и он проталкивается внутрь, полностью заполняя меня и беря меня.

С каждым толчком он шепчет мне:

— Моя. Моя. Моя.

Я хочу успокоить его и дать ему понять, что я на самом деле принадлежу ему, но я наполовину схожу с ума от того, как моё тело реагирует на его. Он стонет мне в шею, целуя меня, и мои чувства перегружены. Я чувствую его повсюду, и вскоре я снова кончаю. Моё сердце бешено колотится, на лбу выступает пот, и я тяжело дышу.

Он толкается один раз, второй, а затем стонет, наполняя меня своей спермой.

— Да, — стону я.

Полностью насытившись, я лежу вялая и безвольная, когда он падает рядом со мной. Я не знаю, что должна делать потом, поэтому я следую своему инстинкту и прижимаюсь к нему, целуя его грудь.

Обхватив меня руками, Мейсон прижимает меня так крепко, что я едва могу дышать, но я не прошу его остановиться. Я никогда не чувствовала себя в такой безопасности, чтобы обо мне так заботились, и я не осмеливаюсь... сказать... такой любимой.

Глава 9

Мейсон

Я чувствую, что схожу с ума.

Я продолжаю говорить себе, что это нереально, но я никогда не чувствовал ничего настолько реального, как то, что я чувствую, когда я с Мией. Мы пробыли в хижине уже сорок восемь часов, и я не мог оторвать от неё своих рук.

Единственное, что заставляет меня помнить о том, что всё это ненастоящее, — это мысли об объятиях, которыми Мия поделилась в аэропорту с тем парнем Сержем. Может быть, она просто хочет быть с кем-то, и неважно, с кем именно. Может быть, ей одиноко, или, может быть, она верит в сказки и тому подобное. Я не знаю причины, и часть меня беспокоится о том, чтобы выяснить это.

Сегодня Рождество, и я лежу на диване, приходя в себя после обильного завтрака, который мы съели. Мие понравились подарки, которые я ей купил: мягкое одеяло, халат с принтом *миссис Мислтоу* на спине и бриллиантовые серьги. Из всех её подарков, я думаю, этот халат понравился ей больше всего. Вместо того, чтобы надеть его, я поймал её на том, что она пялится на свою фамилию с тех пор, как получила её.

Она подарила мне набор для бритья, пижамные штаны и самодельные купоны, предлагающие растирать спину, принимать душ вместе и проводить время наедине. Она забрала набор для бритья и пижаму, как только я их открыл, потому что решила, что ей нравится моя борода и она не хочет, чтобы я спал в штанах. К счастью, она разрешила мне оставить купоны, и я знаю, что очень скоро воспользуюсь ими.

— Мейсон, это ты нарисовал? — спрашивает она меня, заходя в гостиную.

Она держит в руках её портрет, который нарисовал, но я на него не смотрю. Я смотрю на Мию. Она в восторге от портрета, и то, как она смотрит на меня, проникает сквозь мои защитные стены, как язык сквозь взбитые сливки. Я сажусь, притягивая её к себе, пока она не садится ко мне на колени, и я укачиваю её там.

— Да. В ту первую ночь, когда ты была в ванне.

Она в замешательстве качает головой.

— Как? Я имею в виду, мы только познакомились, как тебе удалось написать такой портрет, даже не взглянув на меня?

Мне должно быть стыдно. Я должен просто забыть об этом, но я не могу.

— С того самого момента, как я впервые увидел тебя, ещё до того, как я был уверен, что ты та, на ком я собираюсь жениться, я запомнил всё в тебе. Ты прекрасна, Мия.

— О, Мейсон, — она кладёт руку мне на грудь, и её лицо заливается милым румянцем. Я обхватываю её подбородок.

— Расскажи мне что-нибудь о себе. Что-нибудь, чего я не знаю.

Она смотрит на потолок и снова на меня.

— Э-э, у меня есть винодельня.

— Что? — удивлённо спрашиваю я её. — У тебя есть винодельня?

— Ну, да. Когда мои родители умерли, дом достался мне, но я не была там с момента их смерти. Я не смогла заставить себя поехать туда. — На её лице появляется печаль, и я провожу большим пальцем по её щеке, как будто могу разгладить морщинки от беспокойства. — У меня есть люди, которые руководят ею, но, может быть, однажды ты захочешь съездить туда со мной? — с надеждой спрашивает она меня.

— Конечно, абсолютно. — Я думаю о том факте, что у неё есть доход, она красива и умна, она — всё. Почему она согласилась на этот брак? Я не могу этого понять. — Почему ты согласилась на брак по договорённости, Мия? — спрашиваю я её, думая, что её ответ будет тем, что удержит меня от того, чтобы пуститься во все тяжкие.

Она начинает говорить о своих родителях. И вместо грусти, с которой она вспоминала о них раньше, её лицо наполняется надеждой. Её рука тянется к моему лицу, обводя шрам на щеке, а затем она наклоняется и нежно целует сморщенную кожу там, прежде чем отстраниться.

— У моих родителей был брак по договорённости. Ни один из них не хотел доводить его до конца, но как только они увидели друг друга, они согласились на него, — Мия пожимает плечами. — Это была любовь с первого взгляда. Это была судьба. Я знаю, что так оно и было. И я не знаю, но, когда я поговорила с твоей мамой, я не могла этого не сделать. Это давило на меня так сильно, что я знала, что собираюсь это сделать, — она делает глубокий вдох и расправляет плечи, глядя мне прямо в глаза, как будто бросая мне вызов не согласиться с ней. — Я верю, что это судьба свела нас вместе.

Я убираю волосы с её лица и даже не пытаюсь отвести от неё взгляд. Меня поражает, насколько чертовски бесстрашна эта маленькая девушка коротышка. Она верит в сказки, счастливый конец и настоящую любовь. Глядя на неё, я понимаю, что она не заслуживает меньшего.

Мы смотрим друг на друга так долго, что я вижу каждую эмоцию, отражающуюся на её лице. Я обхватываю рукой основание её шеи.

— Я полностью согласен, моя бесстрашная Мия.

Я прижимаюсь губами к её губам, желая, чтобы она точно знала, что я чувствую. Я никогда не насытюсь ею, но я чувствую, что есть предел. С моей жизнью, с тем, что я видел, я не могу не задаваться вопросом, не слишком ли это хорошо, чтобы быть правдой. Неужели это действительно продлится долго? Знаю, что я чувствую, но как насчёт неё? Она молода и может так много предложить. Как она может примириться со сломленным героем, который больше не верит в сказки?

Мия

Прошло несколько дней после Рождества, и мы, наконец, дома. Я рада, что у нас с Мейсоном были последние несколько дней, чтобы узнать друг друга получше, но приятно иметь возможность навести порядок в нашем доме. У него красивый маленький домик, и он сказал мне, что я могу украсить его так, как захочу. Он по соседству в своём тату-салоне, а я хожу по дому, раскладываю все свои вещи. Он делает всё возможное, чтобы я чувствовала себя желанной гостьей, и знаю, это безумие, но я скучаю по нему. Он всего лишь по соседству, и он сказал мне, что я могу приходить к нему и тусоваться в любое время, но я не хочу, чтобы он думал, что я навязчивая или что-то в этом роде.

Но к вечеру я схожу с ума. Я никогда раньше такой не была, и мне трудно разобраться, что правильно, а что неправильно. Сейчас послеобеденное время, так что с моей стороны

не было бы полным абсурдом угостить его сэндвичем. Разве большинство жён не сделали бы этого для своих мужей? Я знаю, что моя мама всегда готовила их для моего отца.

Я делаю ему сэндвич и кладу к нему чипсы и фрукты. Я беру пакет и делаю глубокий вдох, прежде чем выйти на крыльцо. На стоянке у тату-салона две машины, так что, скорее всего, Мейсон занят. Я просто доставлю еду, повидаясь с ним, пусть даже всего на несколько минут, а потом вернусь домой.

Я вхожу в парадную дверь тату-салона, и звенит колокольчик, возвещающий о моём прибытии. Женщина поднимает голову и смотрит на меня. Она не улыбается и не кажется даже отдалённо дружелюбной, когда оглядывает меня с ног до головы.

— Так это ты, да?

В её голосе слышится неприкрытая враждебность, но я изо всех сил стараюсь не обращать на это внимания.

— Прости. Мы не встречались, не так ли? Я Мия... Жена Мейсона.

Она ругается. Она бормочет это себе под нос, но я всё равно слышу.

— Я Джессика, но ты, наверное, уже это знаешь. Я уверена, Мейсон всё тебе обо мне рассказал, — она качает головой. — Значит, он довёл это до конца?

Я прижимаю руку к груди. Мейсон никогда не упоминала имя Джессика, но я не хочу, чтобы она чувствовала себя виноватой из-за этого. Но то, как она говорит, заставляет меня задуматься, почему Мэйсон не упомянула её. Я не привыкла иметь дело с людьми, которым я явно не нравлюсь, и я не знаю, как к ней относиться. Плюс, она работает с Мейсоном.

— Извини. Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Она пожимает плечами.

— Я имею в виду, это безумие, что его заставили жениться на тебе... и всё для того, чтобы он и его братья могли спасти Снежную Долину. Мы вернулись в старые добрые времена или как? Я имею в виду, это безумие, верно? Но, по крайней мере, он сказал, что есть выход. Вы двое не будете вместе вечно.

Я начинаю паниковать. Это то, что он говорит людям? Что как только он найдёт способ спасти Снежную Долину, он разведётся со мной? Моё дыхание становится быстрым и неглубоким. Моя рука, которая не держит сумку, сжимается в кулак. Я чувствую, что краснею, меня подташнивает, и я на взводе. Когда Джессика понимает, что её слова задели меня, её улыбка становится ещё шире. Дрожащей рукой я поднимаю пакет с едой.

— Я принесла Мейсону ужин.

Она пересекает комнату. Она стройная, с короткими волосами, и в своих дырявых джинсах и обтягивающей футболке выглядит модно. Она выглядит полной моей противоположностью. Она выхватывает сумку у меня из рук.

— Спасибо. Я позабочусь, чтобы он его съел. Он как раз делает татуировку и терпеть не может, когда его беспокоят.

Я киваю и поворачиваюсь, чтобы уйти. Я не говорю ей «пока» или «приятно познакомиться», потому что не хочу ей лгать.

Я со всех ног возвращаюсь в безопасность нашего дома. Как только я вхожу в дверь, я прислоняюсь к ней спиной и даю волю слезам. У меня было так много надежд на этот брак ещё до того, как я встретила Мейсона. После встречи с ним мне показалось, что все мои мечты сбываются. Как я могла так ошибаться?

Глава 10

Мейсон

Я проработал всего около пяти часов. Я пришёл позже днём и проработал до вечера, но, клянусь, это было похоже на самую длинную смену в моей жизни. Всё, о чём я мог думать, была Мия. Мне было интересно, что она делает и всё ли с ней в порядке. Я чуть было не позвонил ей несколько раз, чтобы узнать, не хочет ли она прийти и посидеть немного, но решил, что ей, вероятно, нужно немного побыть одной. Мы были вместе больше нескольких дней.

Я захожу в парадную дверь дома, а свет уже погашен. Я поднимаюсь по лестнице в спальню и выдыхаю, когда вижу её лежащей на кровати. Я запаниковал всего на минуту, думая, не ушла ли она или что-то в этом роде.

Я сажусь на стул лицом к кровати и начинаю стаскивать обувь. Я не могу отвести от неё глаз и наблюдаю, как её тело двигается с каждым её вздохом. Я знаю, что она проснулась, но ведёт себя так, будто это не так.

— Миа, — тихо говорю я в тёмную комнату, освещённую только лунным светом, проникающим в окно.

Она не открывает глаза.

— Да?

— Ты не спишь? — я тупо спрашиваю её.

— Да. Я не сплю, — отвечает она. Её голос хриплый, и в нём что-то не так.

— Почему ты не дождалась меня, когда приносила еду? Я бы хотел показать тебе окрестности.

Она не отвечает мне, но шмыгает носом. Я поворачиваюсь с того места, где сижу, и вижу её припухшие губы и влажное пятно на подушке, на которой она лежит. Я присаживаюсь на пол рядом с ней.

— Миа, милая, посмотри на меня.

Она открывает глаза, но не произносит ни слова. Она плакала. На её лице столько боли, что я чувствую, как моё сердце разрывается.

— Что такое? Что случилось?

Она садится и отодвигается назад на кровати. Она увеличивает дистанцию между нами, и мне это не нравится. Я поднимаюсь с пола и сажусь на кровать, моё бедро рядом с её ногами. Она наблюдает за мной, но ничего не говорит. Это не Миа. Во всяком случае, не та Миа, которую я знаю. Я кладу руку ей на ногу и не обращаю внимания на то, как она напрягается под моей ладонью.

— Что происходит?

Она зажмуривает глаза. Она начинает говорить, мягко и тихо.

— Думаю, мы совершили ошибку, Мейсон. Я думаю, это произошло слишком быстро.

У меня внезапно появляется тяжесть в груди. Часть меня знала, что это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Всего через несколько дней она готова развестись со мной. У меня начинает стучать в голове, а сердце начинает болеть.

— Что значит «мы совершили ошибку»?

Она, наконец, открывает глаза. Её голос говорит одно, но глаза говорят мне совсем другое. Она выглядит так, будто ей будет физически плохо.

— Я подумала об этом, и, может быть, будет лучше, если я вернусь домой.

— Здесь твой дом, — я чётко выговариваю каждое слово. Это правда. Теперь это её дом. Без неё это просто дом.

Она качает головой.

— Всё хорошо. Со мной всё будет в порядке. И мы сможем остаться женатыми... Я знаю, как важна для тебя Снежная Долина.

Она убирает колено из-под моей руки, и я сжимаю одеяло.

— Оставаться женатыми... — бормочу я, шок бьёт мне прямо в лицо. Она уходит от меня. Как, чёрт возьми, я уже всё испортил?

Она перебегает на другую сторону кровати и встаёт. На ней ночная рубашка, длинная, белая и струящаяся. Это не должно быть сексуально, хлопковый материал, то, как он прикрывает все части её тела, но всё же, это, наверное, одна из самых сексуальных ночных рубашек, которые я когда-либо видел. Всё потому, что она на Мии.

Она отворачивается от меня, положив руки на комод.

— Ну, я имею в виду, что мы можем остаться женатыми, если ты хочешь... Если ты нашёл способ спасти Снежную Долину без этого... тогда ты можешь развестись со мной.

Она задыхается при слове «развод», и это единственное спасение, за которое я могу ухватиться. Она не ведёт себя так, будто хочет уйти от меня. Она ведёт себя так, будто это причиняет ей боль... так зачем она вообще это делает?

Я встаю и обхожу кровать. Её тело замирает от моего прикосновения, но я обнимаю её, обхватывая ладонями за талию и притягивая к себе. Она держит спину прямо, и я жду, когда она отстранится, но я уже знаю, что не позволю ей этого. Если она хочет расторгнуть этот брак, я собираюсь обнимать её, пока она пытается убедить меня, что ей лучше без меня.

— Что заставило тебя передумать? Что я сделал? — тихо спрашиваю я у её уха.

Я поднимаю глаза и смотрю в зеркало на комод перед нами. Она смотрит на наше отражение.

— Ты ничего не сделал.

Она лжёт. Я вижу это по её лицу.

— Чушь собачья, милая. Скажи мне, что я сделал. Я не смогу это исправить, если ты мне не скажешь.

Её тело начинает таять напротив моего, и она откидывает голову мне на грудь. Она снова закрывает глаза.

— Когда я выходила за тебя замуж, я думала, что это будет навсегда. По крайней мере, я хотела, чтобы так было.

Мои руки сжимаются вокруг неё. Неужели она не видит, что я хочу того же?

— Я тоже. Я тоже этого хочу.

Её глаза сжимаются.

— Нет, Мейсон. Пожалуйста, не лги мне. Я могу справиться с чем угодно — ну, почти с чем угодно, — но не лги мне. С этим я не справлюсь.

— Посмотри на меня, — говорю я ей.

Она качает головой, и я поворачиваю её в своих объятиях. У неё всё ещё закрыты глаза, как будто смотреть на меня будет больно или что-то в этом роде.

— Посмотри на меня, — говорю я ей снова.

Мия открывает глаза, и когда она это делает, одинокая слезинка скатывается по её щеке.

— Чёрт, — бормочу я. Я вытираю её подушечкой пальца, а затем беру её на руки. Я несу её обратно через комнату и сажаю в кресло, посадив к себе на колени. — Скажи мне, что происходит.

Она прислоняется к моей груди.

— Я ухожу, Мейсон. Сейчас будет легче, чем потом. Это убивает меня, но, если я буду ждать, я этого не переживу.

Её рука сжимает мою рубашку, её ладонь лежит на моём сердце.

— Но я не понимаю. Почему ты вообще уходишь?

Я хочу понять, мне нужно знать, что творится у неё на уме, но в то же время я знаю, что никогда не отпущу её.

— Джессика передала мне, что ты сказал.

— Что я такого сказал? — спрашиваю я её, напрягая мозг, пытаюсь вспомнить что-нибудь, что я говорил Джессике, что могло бы расстроить Мию. Но мне ничего не приходит на ум. На самом деле я нечасто разговариваю с Джессикой.

— Ты сказал... — она замолкает и делает глубокий вдох. — Ты сказал, что есть выход... что мы не останемся вместе навсегда, и я думала об этом весь день, Мейсон. Наверное, будет лучше, если я уйду сейчас, а не позже.

Я касаюсь пальцем её подбородка и приближаю её лицо к своему.

— Ты не бросишь меня, Мия. Я тебе не позволю.

Она обхватывает мою руку своей.

— Но, в конечном счёте, это к лучшему.

Я обхватываю рукой её подбородок. Мне неприятно слышать, как она так говорит.

— Нет, это не так. Я сказал это Джессике, когда впервые услышал об идее моей матери о браке по расчёту. Это было до того, как моя мать поговорила с тобой, и даже до того, как я встретил тебя.

Мия моргает и открывает рот, чтобы что-то сказать, но я прижимаю палец к её губам, останавливая её.

— И теперь, что ж, теперь, когда у меня есть ты — моя жена, ты миссис Мейсон Мислтоу, я ни за что не отпущу тебя. До того, как я встретил тебя, я никогда не верил в вечность. Я не думал, что когда-нибудь найду такую любовь, как у моих родителей. Но сейчас, чёрт возьми, сейчас, Мия, я не могу представить свою жизнь без тебя.

Её глаза расширяются.

— Значит, ты не планируешь разводиться со мной, как только всё уладится со Снежной Долиной?

Я сурово качаю головой.

— Для меня ничего не имеет значения, кроме тебя, Мия. Теперь ты — моя жизнь. Всё, что я делаю, я делаю для тебя.

Она пристально смотрит на меня, изучая моё лицо, и я знаю, что ей нужно услышать эти слова почти так же сильно, как мне нужно их произнести.

— Нет, Миа. Я не разведусь с тобой. Я знаю, мы не так давно знаем друг друга, но я люблю тебя. Я знаю, что ты могла бы добиться большего, чем я. Я знаю, что ты молода, красива, умна и у тебя есть свои деньги. Я тебе не нужен. Но я обещаю тебе, что никто никогда не будет любить тебя больше, чем я.

Она качает головой.

— Но ты ошибаешься, Мейсон.

Я вопросительно смотрю на неё. Она держится за ворот моей рубашки и притягивает меня ближе, так что наши губы почти соприкасаются.

— На самом деле ты нужен мне. Я почувствовала, что не могу дышать, просто думая о том, чтобы оставить тебя. Ты нужен мне, Мейсон.

Я улыбаюсь, готовый скрепить это поцелуем, но она продолжает:

— И более того, я люблю тебя. Я поняла, когда впервые увидела тебя и по тому, как собственнически ты смотрел на меня, что я люблю тебя. Больше всего на свете я хочу быть твоей.

Затем я целую её. Яростно, не сдерживаясь. Она поворачивается у меня на коленях, оседлав меня. Я отстраняюсь ровно настолько, чтобы стянуть с неё ночную рубашку.

— Это хорошо, милая. Потому что ты моя. Ты всегда будешь моей.

Она поднимает руки, и я стягиваю платье через её голову. Она наклоняется, прижимаясь грудью к моей груди.

— Мне нравится, как это звучит.

Я провожу всю ночь — остаток вечности — показывая ей, что я не шучу. Она моя... и я принадлежу ей.

Мия

Позже ночью я уютно устраиваюсь в объятиях Мейсона и чувствую себя такой близкой к нему.

Я могла бы остаться прямо здесь, вот так — только мы вдвоём — и знать, что никогда больше ничего не захочу.

Прижимаясь к нему, рисуя узоры на его груди, я спрашиваю его:

— Как ты думаешь, я понравлюсь твоей семье?

— О, я не знаю... — начинает он.

Я задыхаюсь и смотрю ему в лицо, а он лукаво улыбается мне.

— Ах, ты, — говорю я, игриво хлопая его по груди.

Наконец он говорит:

— Они любят тебя. Не так сильно, как я, но да.

Я обвиваю руками его шею, запечатлевая на его губах крепкий поцелуй.

— Я тоже тебя люблю. Теперь накорми меня, мистер Мислтоу, а потом отведи обратно в постель.

Он встаёт и протягивает руку.

— Как пожелаешь, жена.

Мы спускаемся на кухню, где едим, но не успеваем вернуться в спальню, как он снова показывает мне, как сильно я ему нужна.

Эпилог 1

Мия

Год спустя

— Не могу поверить, что прошло так много времени с тех пор, как я была здесь в последний раз. Как ты думаешь, мои родители расстроились бы из-за меня? — спрашиваю я Мейсона.

Он держит меня за руку возле винодельни моих родителей и тянет меня остановиться. Моё сердцебиение учащается при одном взгляде на него. Мы женаты год, и это было лучшее, что я когда-либо делала в своей жизни. Мейсон снова и снова доказывал, что нас определённо свела судьба. У меня нет сомнений в том, что мы родственные души и созданы друг для друга. Я знаю это, и почти уверена, что он тоже в это верит.

Он просто смотрит на меня с такой любовью на лице, что я знаю, мои планы на сегодня будут идеальными.

Он поднимает мою руку и целует костяшки пальцев.

— Твои мама и папа поняли бы, что тебе нужно время. Сейчас мы здесь. И я не могу дождаться, когда ты мне всё покажешь.

Я смотрю на виноградник, и, хотя сейчас лозы голые, я вспоминаю, как красиво это место летом. К счастью, мой план уже некоторое время находится в действии, и я смогу завершить его самым сладким виноградом сезона.

Ава, менеджер, которая присматривала за винодельней, подходит ко мне и после нескольких любезностей вкладывает коробку мне в руки.

— Вот оно. Новое вино, которое вы одобрили, — говорит она мне, поднимая брови.

Я бросаю взгляд на Мейсона, но, к счастью, он этого не заметил. К счастью, мой муж смотрит только на меня. Я поворачиваюсь обратно к Аве и говорю ей:

— Спасибо, — но она уже почти у двери, в которую только что вошла. Быстро махнув рукой, она выходит, оставляя нас наедине.

— Это для тебя, — говорю я ему, протягивая коробку.

Удивлённый, Мейсон переводит взгляд на меня.

— Для меня?

Кивнув, я жестом показываю ему, чтобы он открыл её. У меня была большая речь, но я знала, что не смогу произнести её без слёз, льющих из моих глаз, я была такой эмоциональной в последнее время, поэтому я попросила их вложить письмо в коробку.

Он открывает конверт и читает письмо.

«Дорогой Мейсон,

Я люблю тебя, думаю, ты это знаешь. Я так благодарна судьбе (и твоей маме), что свела нас вместе. Ты и твоя семья помогли мне исцелиться и заставили почувствовать себя частью вашей семьи. Ты делаешь меня счастливой каждый день. Я наслаждалась прошлым годом, проведённым вместе, и я знаю, что у нас впереди ещё много лет. Поскольку ты подарил мне что-то особенное, я знала, что хочу подарить тебе что-то, чем ты тоже будешь дорожить. Я надеюсь, тебе понравится твой подарок.

Я люблю тебя! Миа»

Как только он заканчивает читать, его глаза останавливаются на мне, и, хотя я этого не читала, я могу пересказать слово в слово. Меня переполняют эмоции, и слеза скатывается по моей щеке. Он протягивает большой палец и смахивает её, прежде чем прижаться губами к моим. Он углубляет поцелуй, но я заставляю себя отстраниться.

— Открой подарок.

Он открывает коробку и достаёт бутылку вина. Я стою рядом с ним и смотрю на неё с логотипом и словами «Судьба Мислтоу», написанными большими жирными буквами. Это точный дизайн, который нарисовал и подарил мне Мейсон.

— Так вот почему ты хотела, чтобы я нарисовал омелу?

Я киваю, мне нравится дизайн, который он сделал. Я сказала ему, что это логотип для татуировки, которую я подумывала сделать. Он понятия не имел, что я заказывала вино, приготовленное специально для него.

— Это потрясающе, милая, — говорит он мне, притягивая меня для ещё одного поцелуя, но я останавливаю его, приложив руку к его груди.

— Это ещё не всё.

— Не всё? — спрашивает он. Я беру бутылку у него из рук, чтобы он мог поискать в коробке.

Он достаёт другой конверт и открывает его. Там чёрно-белая фотография. Почти невозможно догадаться, на что ты смотришь, пока не увидишь напечатанное мелким шрифтом «Малыш Мислтоу».

— Малыш?

— Да! — я шепчу ему.

— Ты беременна? — спрашивает он.

Тогда я смеюсь, понимая, что действительно застала его врасплох.

— Да. Я беременна. У меня примерно восемь недель, так что где-то летом у тебя родится сын... или дочь.

Он просто смотрит на меня с шоком на лице. Я кладу руки ему на талию.

— Мейсон, ты в порядке?

Наконец, он улыбается мне, обнимает меня и целует в макушку.

— Я никогда не был лучше.

Эпилог 2

Мейсон

Четыре года спустя

— Что происходит, Мейсон? Что мы здесь делаем? — спрашивает меня Мия.

Она оглядывает украшенную комнату. Я должен признать, что мои братья и их жёны превзошли самих себя в этом. Место идеальное, и я знаю, что Мии оно нравится. Повсюду рождественские гирлянды, украшенные деревья, цветы и, конечно же, омела. Она смотрит на ряды стульев, выстроившихся позади нас. Когда она оборачивается, я стою перед ней на одном колене.

Замешательство на её лице было бы комичным, если бы я сейчас не нервничал. Последние пять лет я любил Мию. Она моя родственная душа, и это безумие, потому что я никогда не верил в подобные вещи, пока не встретил её. Но да, она определённо моя вторая половинка. Вся моя боль, которую я скрывал, годы службы в армии и шрамы на моём теле и внутри, она заставила меня снова почувствовать себя целым. В тот день, когда мы поженились, сразу после того, как мы встретились, я дал ей клятвы, и эти клятвы по-прежнему так же важны сегодня. Она никогда не говорила о том, что сожалеет о том, как мы познакомились, или о свадьбе, которую я организовал в том чёртовом аэропорту. Но я сожалею, что не дал ей того, чего она заслуживает. Опустившись перед ней на колени, я открываю маленькую коробочку, которую держу в руке, и протягиваю ей.

— Мия, я люблю тебя больше всего на свете. Ты сделала меня самым счастливым мужчиной на земле, и я хочу знать, выйдешь ли ты за меня замуж... снова?

Я удивил её. Было трудно собрать всё это воедино так, чтобы она не узнала. Она смотрит на меня, приоткрыв рот.

— Да, — отвечает она. И прежде, чем я успеваю встать, она падает передо мной на колени, по её лицу катятся слёзы.

Я закрываю шкатулку с украшениями и беру её лицо в ладони.

— Что такое? Что случилось, Мия? Я думал, ты будешь счастлива.

Она шмыгает носом.

— Я счастлива.

— Посмотри на меня, — говорю я ей. Она открывает глаза и смотрит на меня в ответ.

— Я счастлива, Мейсон. Прости, что я так реагирую. Я такая эмоциональная, в последнее время я в полном беспорядке, — она наконец улыбается и вытирает слёзы. — Я думала, ты несчастлив... Я думала, ты меня бросаешь.

Всего на долю секунды моё сердце перестаёт биться. Как она могла такое подумать? Мия и наш сын Мэйсон-младший — они моя жизнь. Я беру её на руки и усаживаю на один из стульев. Я вижу, как мой брат подглядывает за нами через одну из приоткрытых дверей. Он, очевидно, может сказать, что что-то не так, потому что не даёт остальным членам семьи войти.

Я держу её на коленях, обнимаю.

— Объяснись. Как ты могла такое подумать?

— Последние несколько месяцев ты держался отстранённо, — объясняет она, моргая мокрыми ресницами.

— Я планировал это, и я так боялся, что ты узнаешь об этом. Я действительно хотел сделать тебе сюрприз.

Она кладёт голову мне на плечо.

— О, Мейсон. Мне не нужны щедрые подарки или большие сюрпризы. Ты просто нужен мне.

— Мия, милая. Ты делаешь меня счастливым. Я бы никогда тебя не бросил. Я едва могу дышать, когда мы врозь. Ты такая большая часть меня, ты моя жизнь... И, милая, если ты до сих пор этого не знаешь, я здорово облажался... Мне так жаль.

— Нет! — говорит она, поднимая голову и заглядывая мне в глаза. — Нет! Дело не в тебе, дело во мне... Я говорила тебе, что была эмоциональна — что ж, мне нужно тебе кое-что сказать.

О Боже! Моя первая мысль — с ней что-то не так. Мои руки собственнически ложатся ей на талию.

— Что это? Скажи мне.

Её руки ложатся мне на грудь, и даже сквозь остатки слёз она пытается улыбнуться.

— Я беременна. У нас будет ещё один ребёнок.

Моё сердце бешено колотится от волнения. Мы говорили о том, чтобы завести ещё одного ребёнка, но сказали, что просто подождём, пока это произойдёт.

— Ты беременна? У нас будет ребёнок?

Она кивает, и я прижимаю её к своей груди.

— Блядь! — бормочу я. Эмоции захлёстывают меня с новой силой. Я кладу подбородок ей на макушку. — Я хотел удивить тебя, а вместо этого ты удивила меня... подарила мне лучший подарок из всех.

Тогда она отстраняется.

— О да, мой сюрприз... Сейчас я возьму своё кольцо.

Я достаю его и помогаю ей надеть.

— Дело не в этом, знаешь ли.

Она восхищается кольцом.

— Что не так? Этого более чем достаточно, Мейсон.

Я качаю головой. Эта женщина заслуживает всего мира.

— Нет, дорогая, это не так. Сегодня у тебя будет свадьба, которую ты заслуживаешь.

Она ахает и снова оглядывает комнату.

— Подожди! Что? Неужели мы...

Я киваю, не в силах больше ни минуты молчать.

— Да, милая. Мы возобновляем наши клятвы друг другу. Все мои братья и их жены помогли спланировать этот день, — я поднимаю руку и смотрю на часы. — У тебя есть ровно два часа, чтобы собраться.

Она слезает с моих колен.

— Два часа? — она проводит руками по своей рубашке и леггинсам. — Мейсон Мислтоу, я не могу выйти замуж в таком виде.

Я беру её за руку и провожу большим пальцем по её гладкой коже.

— Ты идеальна такая, какая ты есть, но я знал, что ты будешь так чувствовать, — я смотрю на дверь, за которой, как знаю, находится наша семья, и громко кричу: — Ладно, ребята, теперь вы можете входить.

Как только я это говорю, дверь открывается, и в комнату вваливаются мои братья, их жёны и наши мама с папой. Нас с Мией обходят по кругу и поздравляют. Она смеётся с

девочками, когда я догоняю её. Я обращаюсь к женщинам, которые вышли замуж за моих братьев. Мы все оказались в такой ситуации, чтобы спасти Снежную Долину, но всё получилось идеально. Мы все нашли свои родственные души.

— У них есть твоё платье, цветы и всё остальное, что тебе нужно. Увидимся здесь через два часа.

Она радостно кивает. Она отходит от меня на шаг, прежде чем я притягиваю её к себе для поцелуя. Даже сейчас, зная, что увижу её всего через несколько коротких часов, я буду скучать по ней. Наши губы сливаются в идеальном единении, и как раз в тот момент, когда я пытаюсь углубить поцелуй, мой брат хлопывает меня по спине.

— Два часа, — напоминает он нам.

Я неохотно отстраняюсь. Я смотрю Мие в глаза, не заботясь о том, кто может нас увидеть или услышать то, что я собираюсь сказать. Моя власть над Мией неконтролируема.

— Ты моя, Мия. Сейчас и всегда.

Она кивает.

— А ты мой.

— Чертовски верно, — бормочу я.

Тогда я отпускаю её и не спускаю с неё глаз, пока она не выходит из комнаты. Следующие полтора часа я меряю шагами коридоры. Меня убивает осознание того, что она здесь, а я не могу прикоснуться к ней.

Когда приходит время, я стою у алтаря. Наш сын стоит рядом со мной как мой шафер. Все пятеро моих братьев — шаферы, а их жены, которые только что прошли по проходу в качестве подружек невесты, теперь стоят с другой стороны. Все жители Снежной Долины пришли на это мероприятие, и зал переполнен. Начинается свадебный марш, и Мия под руку с моим отцом идёт к алтарю. Она самая потрясающая женщина, которую я когда-либо видел, и я даже не вытираю слезу, которая скатывается по моей щеке. Она рискнула, приехав в Снежную Долину и став невестой по почте. И почему-то я самый счастливый мужчина в мире, потому что она моя.

Мой папа едва успевает поцеловать её в щеку и вложить её руку в мою, прежде чем я оказываюсь возле неё. Я знаю, что поцелуй должен быть в конце, но я не могу ждать больше ни минуты. Я отключаюсь от улюлюканья, воплей и смеха вокруг нас. Я пытаюсь показать Мие одним поцелуем, что она значит для меня. Она отстраняется и гладит меня по щеке.

— Я тоже тебя люблю, — наклоняется она и шепчет. — А теперь соберись, муженёк. Давай покончим с этим, чтобы мы могли вернуться домой.

И прямо там, на глазах у нашей семьи и друзей, мы становимся мистером и миссис Мислтоу... снова.

Конец